

Алексей Матвеев

Облачная лаборатория. Шарнир

Алексей Матвеев

Облачная лаборатория. Шарнир

«Автор»

2026

Матвеев А.

Облачная лаборатория. Шарнир / А. Матвеев — «Автор», 2026

Фантастический рассказ, действие которого происходит на станции, парящей в облаках атмосферы Венеры. Учёные и инженеры ищут новые технологии, но, возможно, ищут совсем не там...

© Матвеев А., 2026

© Автор, 2026

Алексей Матвеев

Облачная лаборатория. Шарнир

— Ну вот скажи: и сколько ещё ты собираешься биться над этим твоим совершенным шарниром? Ты ведь уже мог бы три раза получить если не Нобелевку, то уж по крайней мере премию Штерна. Хоть бы на конгресс какой-нибудь слетал... И главное, тебе ведь это ничего бы не стоило.

Кирилл Красавин был заядлым рыбаком и при этом, как ни странно, терпеть не мог футбол, считая его абсолютно пустой тратой времени. Он вообще очень не любил тратить время впустую, и поэтому его ужасно раздражало, когда этим занимался кто-то другой, а тем более такой талантливый, по его мнению, человек, как Сашка Крон. Хоть они и были знакомы не так уж давно — не более полугода, — но как-то очень быстро подружились, и теперь им казалось, что они знают друг друга чуть ли не со школы. Хотя про свою молодость им поговорить как-то ни разу не приходилось. Они постоянно были заняты и по большому счёту встречались только в обеденный перерыв и лишь иногда после работы. Кирилл работал над чем-то, что должно было произвести революцию в измерении расстояний. Он обещал увеличить точность и дальность измерения, да ещё и в разы сократить время обработки полученных данных. В общем, сам метил получить какую-нибудь премию, о которой так упорно и с завидной регулярностью рассказывал Сашке.

Но тот был непреклонен и упорно не желал ничего слышать ни о каких премиях и конгрессах, пока не завершит свою работу, превратившуюся уже в навязчивую идею, — создать супершарнир для роботов-спелеологов.

Хоть и считается, что роботы умеют практически всё: бегать со скоростью машины, прыгать в высоту выше, чем прыгуны с шестом, но при этом без шеста, а уж про войти в горящую избу — тут им давно уже нет равных, и пусть за это на них не обижаются русские женщины...

В общем-то, они освоили почти все профессии — от бармена до глубоководного ныряльщика, — но вот что им никак не даётся до сих пор, так это работа спелеолога. Никак не получается создать такого универсального робота, который мог бы залезть в абсолютно любую расщелину, а потом ещё и вылезти оттуда, да ещё и с ценной научной информацией.

И вот за эту практически нерешаемую задачу и взялся Саша Крон. И начать он решил с создания такого шарнира, который был бы не просто лучше всего, что уже придумали раньше, но и обладал бы чувствительностью, а точнее — чувством, таким же или даже лучшим, чем у человека. Он хотел, чтобы робот, оснащённый его супершарниром, не просто выбирал, куда поставить «ногу», исходя из местности и основываясь на чётких алгоритмах расчёта, а буквально предчувствовал каждый камень и, как опытный альпинист, мог бы предугадать, куда можно наступить, а куда нельзя. В общем, задачка была явно не из лёгких. В его лаборатории с разных сторон к её решению пытались подступить более сорока опытейших инженеров и программистов, но пока какого-то значимого результата добиться не удалось. Работа была проделана гигантская, и смело можно было сказать, что даже за те разработки, которые уже были сделаны, команда давно могла бы получить и премии, и заслуженное признание коллег по цеху. Но Александр Николаевич Крон до сих пор не разрешил опубликовать ни одной статьи и даже полностью запретил всякое общение на тему работы с журналистами, а главное — с родственниками, которые просто так, из любопытства и хвастовства, могли бы дать кому не надо ниточку, потянув за которую можно было хотя бы частично размотать клубок проводимых исследований. А это, в свою очередь, могло привести к появлению абсолютно нежелательных сплетен и, что ещё хуже, страшно вредных домыслов.

Сам Александр Николаевич, которого Красавин так запросто называл Сашкой, тоже не любил ни футбол, ни пустую трату времени (правда, и к рыбалке он относился прохладно) и

терпеть не мог показывать недоделанную работу. Ему казалось, что если начать на всех углах трубить о том, что уже достигнуто, дальнейшее движение станет практически невозможным: придётся быть всё время на виду и строить из себя неизвестно кого, а его работа требовала полной сосредоточенности и тишины. Может быть, именно поэтому он не заводил друзей и более или менее близко сошёлся только с Красавиным, в котором, несмотря на всю его широту души, чувствовал что-то родственное по части самоотдачи, с которой тот погружался в работу

В лаборатории Александра Николаевича все поголовно считали его самым настоящим гением. То количество идей, которое он генерировал в единицу времени, и та молниеносность, с которой он выдавал совершенно потрясающие решения достаточно сложных проблем, иногда приводили его коллег в почти суеверный ужас. А о его математических способностях по институту просто ходили легенды.

И вот сейчас, допивая чай и слегка улыбаясь Красавину, он в очередной раз его разочаровал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.